

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

*В. В. Чистяков
(Ярославский педагогический университет)*

Как известно, антропологические знания в сочетании с педагогикой К.Д.Ушинский называл педагогикой в "обширном смысле". Он особенно подчеркивал, что надо отличать педагогику в обширном смысле (как собрание знаний, необходимых или полезных для педагога) от педагогики в тесном смысле, как всего лишь собрания воспитательных правил.

По Ушинскому, строго научная теория образования и воспитания использует данные не только философии, физиологии и психологии, но и многих других наук. И в этой связи возникает вопрос: в какой мере педагог, воспитатель должен усвоить широкий спектр дисциплин антропологического цикла? Сам К.Д.Ушинский на этот вопрос ответил так: «...Но если нельзя требовать от воспитателя, чтобы он был специалистом во всех тех науках, из которых могут быть почерпаемы основания педагогических правил, то можно и должно требовать, чтобы ни одна из этих наук не была ему совершенно чуждою, чтобы по каждой из них он мог понимать, по крайней мере, популярные сочинения и стремился, насколько может, приобрести всесторонние сведения о человеческой природе, за воспитание которой берется». Сегодня приходится с сожалением говорить о не востребоваемости советской школой дидактической системы К.Д.Ушинского. Вот что писал по этому поводу известный исследователь творческого наследия К.Д.Ушинского академик В.Я.Струминский: "Однако те достижения в разработке педагогической науки, какие были сделаны в прошлом (наиболее близкими советской педагогике были в этом отношении работы великого русского педагога К.Д.Ушинского), не могли быть надлежащим образом использованы вследствие того, что теоретическая сторона их в первые же годы советской школы была отброшена как "неприемлемая" для советской педагогики... Прошло, по крайней мере, два десятилетия, прежде чем советский учитель нашел возможность, не вызывая порицаний, обратиться к педагогическим сочинениям Ушинского. Но и здесь он помнил, что теоретические его идеи "неприемлемы для советской педагогики, и, минуя их, усваивал только рецепты и правила, оставлял в стороне те логические и психологические основы, на которых была построена его дидактика".

Вся история педагогики, поиски и находки педагогов последних десятилетий еще раз убеждают в том, что современный педагог должен владеть педагогикой в "обширном смысле", получить в вузе серьезную антропологическую подготовку.

Жизненность теоретического наследия К.Д.Ушинского становится все более очевидной в связи с превращением человека в одну из центральных проблем современной науки и расширением сферы ее педагогических приложений. "Дело в том, - отмечал академик Б.Г.Ананьев - что многие дисциплины современной психологии и физиологии, а также смежных с ними биофизики, биохимии и генетики поведения сосредоточиваются на двух проблемах, особо важных для педагогики: 1) природа научения, его структура, механизмы и факторы, для управления которыми необходим подбор оптимальных режимов научения различным действиям; 2) формирование индивида, выявление закономерностей онтогенеза человека, объединяющих природу и историю под совокупным влиянием наследственности, обстоятельств жизни, воспитания и человеческой деятельности".

Глубокий синтез знаний о человеке как субъекте образования способствует развитию системного педагогического мышления студента, преподавателя, воспитателя, углублению их профессионального самосознания, способности увидеть специфически человеческое в каждом ученике, друг в друге, в многообразных формах отношений к миру, в развитии способности оценивать уникальность личности в целом.

Интеграция человековедческих дисциплин позволяет идти в этом процессе от самого растущего ребенка, системно рассматривая основные его характерные

особенности, свойственные определенному этапу онтогенетического развития, - глазами физиолога, психолога, этнолога, педиатра и т.д.

Такой подход имеет ряд существенных преимуществ перед традиционным "предметным" рассмотрением человека.

Во-первых, потому, что организм ребенка, его личностные особенности рассматриваются в таком случае целостно, многоракурсно, междисциплинарно; создается своего рода "голографический портрет" индивида.

Во-вторых, взору будущего педагога ребенок предстает не "разобранном на части", а выпукло и объемно, социально-биологической системой, находящейся на определенном этапе своего индивидуального развития.

В-третьих, будущий педагог, воспитатель получает представление о законах и закономерностях становления индивида, личности, и естественным путем "отфильтровываются" те второстепенные частности, детали, которые так часто заслоняют от нас **человека**.

В-четвертых, системный взгляд на растущего, развивающегося индивида формирует у педагога "системное" мышление и в целом системную парадигму в изучении, обучении и воспитании ребенка, дает возможность уйти от репродуктивного обучения и воспитания ребенка в саморазвивающееся.

В-пятых, в новом методологическом контексте более "очеловеченно" могут рассматриваться такие важнейшие категории человекознания, как "индивидуальное развитие", "индивидуальный подход", "индивидуальная траектория образования", "личность" и т.д.

В-шестых, системная концепция, в отличие от известных нам, настраивает на практическое осознание и реализацию идеи уникальности человека, его самооценности.

В-седьмых, системное мышление позволяет глубже понять взаимосвязь самосознания, социального поведения человека, его творческих способностей, с одной стороны, и биологических закономерностей жизнедеятельности его организма, с другой. Известно, что за нарушение биологических законов человек платит ценой болезней (это в полной мере относится к детям разных возрастов), ранней старости, утраченных творческих возможностей, наконец, социальными потрясениями.

Об авторе: Валерий Владимирович Чистяков, кандидат биологических наук, доцент, проректор ЯГПУ.